

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.2

DOI: 10.17223/19988648/54/14

Е.В. Матвеева

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЫБОПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

В статье предложена модель «корпоративная социальная ответственность (КСО) в соответствии с мандатом правительства», предусматривающая активное регулирование органами государственного управления вовлеченности рыбопромышленного предпринимательства в КСО. Предложен организационно-управленческий инструментарий реализации данной модели с учетом многокомпонентных управленческого, институционального и внешнего механизмов. Актуальность исследования определена необходимостью роста вовлеченности предпринимательства в КСО с учетом новых вызовов современности. Целью исследования являлось разработать и обосновать модель «корпоративная социальная ответственность (КСО) в соответствии с мандатом правительства» с учетом роли рыбопромышленного предпринимательства в системе национальных интересов страны. Методы, используемые в работе, включали в себя: контент-анализ научных работ отечественных и зарубежных исследователей, статистический анализ количественной и качественной обработки данных, полученных в результате экспертного опроса. Материалами, составившими базу для данной статьи, послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблеме, аналитические материалы мониторинга эффективности деятельности рыбопромышленных предпринимательских структур, нормативно-правовые акты федерального уровня, стратегии социально-экономического развития, государственные программы по развитию страны и ДФО. Предлагаемая работа по обеспечению вовлеченности предпринимательских структур рыбного хозяйства России в КСО, вероятно, будет способствовать успешному внедрению практик КСО в бизнес-процессы этих структур, что является важной задачей для национальной экономики. Предлагаемый нами механизм реализации модели «КСО в соответствии с мандатом правительства» имеет хорошие условия для эффективного внедрения.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, модель корпоративной социальной ответственности, государственное регулирование, предпринимательство, устойчивое развитие, рыбопромышленное предпринимательство

В 1970 г. экономист Милтон Фридман заявил, что «социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли» [1]. Эта точка зрения резко изменилась за последние четыре десятилетия.

Сегодня многие компании, особенно публичные акционерные общества, подчеркивают свою «корпоративную социальную ответственность»

независимо от реальной деловой деятельности. Экономические субъекты хозяйствования, претендующие на ответственное поведение, учитывают экологические, социальные и управленческие вопросы своей деятельности. BP, например, утверждает, что название компании больше не означает British Petroleum, а означает «Beyond Petroleum (за пределами нефти)» [2]. Nestlé утверждает, что создает «общую ценность» для экономики и общества [3]. Lockheed Martin, крупнейший в мире производитель оружия, заявляет на своем веб-сайте, что компания «давно руководствуется концепцией устойчивого развития, парадигмой корпоративной социальной ответственности». Он также определяет устойчивость как «стимулирование инноваций, целостности и безопасности для защиты окружающей среды, укрепления сообществ и стимулирования ответственного роста» [4].

Понятие корпоративной социальной ответственности компанией Pricewaterhouse Coopers трактуется следующим образом: «корпоративная социальная ответственность по своей сути связана с концепцией устойчивого развития; компаниям необходимо интегрировать экономические, социальные и экологические параметры в свою деятельность; корпоративная социальная ответственность не является произвольным дополнением к основной деятельности компании; она представляет собой метод, используемый в управлении компаниями» [5]. Когда встает вопрос об интеграции особых параметров в деятельность компании, можно утверждать, что данная компания выходит на уровень, превосходящий базовый уровень производства товаров и услуг. Создание культуры происходит под влиянием внутреннего климата организации. Для этого руководство компании предпринимает меры по развитию человеческих ресурсов на предприятии.

Интеграция экономической истории и теории корпоративной социальной ответственности в последнее время, как уже было отмечено, получила значительное развитие со стороны исследователей предпринимательства. Активная дискуссия ведется в обсуждении вопроса, почему одни компании действуют социально ответственно, другие – игнорируют необходимость инвестирования в программы корпоративной социальной ответственности или обращают внимание только на корпоративные финансовые показатели, которые могут повлиять на КСО.

Установлено, что КСО – это многомерная концепция, и решения предпринимательства в сфере КСО зависят не только от корпоративного менеджмента, но и от государственного регулирования, качества институтов, запроса стейкхолдеров и всего общества. Так, Дж. Кэмпбелл (2007) был одним из первых теоретических исследователей, раскрывших предпосылки для вовлеченности предпринимательства в КСО. Им была разработана институциональная теория корпоративной социальной ответственности, состоящая из ряда положений, определяющих условия, при которых организации, вероятно, будут вести себя социально ответственно. Кэмпбелл утверждал, что связь между основными экономическими условиями и корпоративным поведением опосредуется несколькими институциональными факторами, среди которых государственное регулирование [6].

Становится очевидным, КСО не следует воспринимать как форму саморегулирования, которая освобождает корпорации от государственного давления под фасадом морали [7]. Политика КСО поднимает широкие проблемы управления в связи с новыми экологическими, гуманитарными, экономическими угрозами десятилетия, а также политизацией рынков. Эти последние тенденции создают новые возможности для правительств регулировать корпоративное поведение с помощью КСО, а также использовать КСО в целях управления.

Исследуя отношения КСО и правительства, J.P. Gond, K. Nahee и J. Moon предлагают модели этих отношений, которая объясняет их многочисленные конфигурации взаимодействия и признает центральную роль государственного учреждения в этих отношениях (табл. 1) [8]. Таким образом, авторы рассматривают КСО не только как самоуправление (добровольное и не подлежащее принудительному исполнению) или как альтернативную форму правления (заменяющую правительство), но и как саморегулирование, которое координируется в партнерстве с правительством и санкционируется – прямо или косвенно – правительством.

Таблица 1. Пять моделей КСО – Правительство

Тип отношений	Описание	Механизм координации	Влияние корпораций	Влияние правовой базы	Иллюстрации
КСО как самоуправление	Корпоративное управление независимо от правительства, но наряду с ним	Отсутствие координации, разобщенность или совпадение частных и общественных инициатив	<i>Сильное.</i> Незначительное вмешательство государства в инициативы КСО	<i>Слабое.</i> Типичный случай «КСО вне закона»	Благотворительный вклад в общество; стратегическая КСО
КСО при содействии правительства	Правительства создают стимулы для КСО или поощряют КСО с помощью риторики	Государственное влияние посредством разработки системы стимулирования и поощрения в рамках риторики	<i>Сильное – среднее.</i> Правительства вносят свой вклад в КСО, но в основном это происходит за счет корпораций	<i>Среднее.</i> КСО опосредованно формируется юридическим вмешательством. Косвенная форма «КСО в рамках закона»	Государственные субсидии, налоговые расходы, имприматур; социально ответственные государственные закупки
КСО как партнерство с государством	Правительства и деловые организации (и часто граждане)	Различные способы координации и взаимодействия государства	<i>Сильное – среднее.</i> Государство, скорее всего, слабо повлияет на	<i>Среднее.</i> Косвенная мобилизация правовой базы для	Мультиакторные институты для предоставления социальных благ

Тип отношений	Описание	Механизм координации	Влияние корпораций	Влияние правовой базы	Иллюстрации
	данское общество)объединяют свои ресурсы и цели	дарственных и деловых ресурсов и стратегий	содержание КСО-инициатив, но сильно – на процесс их реализации	формирования КСО	или норм/ кодексов с использованием некоторых государственных ресурсов (как указано выше)
КСО в соответствии с мандатом правительства	Правительства регулируют КСО	Ех ante правительственное формирование инициатив КСО через контроль результатов или раскрытие информации	<i>Средний – слабый. Государство, вероятно, сильно повлияет на содержание корпоративных инициатив в области КСО</i>	<i>Сильное. КСО сформирована нормативно-правовой базой; прямые формы КСО в рамках закона</i>	Французский закон о социальной отчетности (NRE); Поправки к Закону о компаниях Великобритании
КСО как форма государственного управления	Фирмы действуют так, как если бы они были правительствами, где есть государственный дефицит	На уровне фирмы или через процессы/институты заинтересованных сторон	<i>Слабое. Вакуум государственной власти, делегирование или замещение КСО</i>	<i>Слабое. Корпорации выступают в роли правительства «КСО для закона»</i>	КСО в докризисном государстве; пост-приватизация; глобальное управление; новые/ «злые» проблемы

Источник: составлено автором по [8].

Для того чтобы понять, какая модель КСО–правительство наиболее целесообразна в рыночном хозяйственном комплексе Российской Федерации, авторы проанализировали, могут ли предпринимательские структуры использовать саморегулируемую модель КСО или государственные органы должны выполнять важную роль в поддержке (регулировании) жесткого регламентирования компаний в их усилиях по ответственному ведению бизнеса.

В экономической литературе рост интереса правительств к КСО объясняется целым рядом мотиваций и контекстов, включая кризис государства всеобщего благосостояния [9], реляционное государственное управление [10], новые социальные требования [11], национальную конкурентоспособность [12]. Однако самая распространенная позиция, обосновывающая активную роль государственных органов в поощрении предпринимательских структур придерживаться принципов КСО, опирается на концепцию устойчивого развития, концептуальные основы которой были заложены Декларацией Кон-

ференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде человека в Стокгольме в 1972 г. Защита и улучшение окружающей среды человека для нынешнего и будущих поколений стало «императивной целью человечества» [13].

В 1980-е гг. новая парадигма устойчивого развития была популяризирована и получила более широкое распространение. В 1987 г. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию ООН (WCED), более известная как Комиссия Брундтланд, представила доклад «Наше общее будущее», адресовав его правительствам, частным предприятиям и гражданам [14]. В докладе выражается убежденность в том, что социальная справедливость, экономический рост и поддержание окружающей среды возможны одновременно, и тем самым выделяются три фундаментальных компонента устойчивого развития: окружающая среда, экономика и общество.

Рассмотрим, в каком соотношении находятся эти компоненты в рыбохозяйственной промышленности.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН, почти 690 млн чел. голодали в 2019 г., или 8,9% населения мира, еще 750 млн страдали от острой нехватки продовольствия. COVID-19 значительно ухудшил общие перспективы продовольственной безопасности и питания, добавив 132 млн чел. к общему числу недоедающих в мире в 2020 г. [15]. Между тем, рыба и морепродукты являются источником 20% ежедневного животного белка для 3 млрд чел. в мире. Даже в период глобальной пандемии они остаются важным источником животных белков, микроэлементов и омега-3 жирных кислот, которые жизненно важны в странах с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия, а также в малых островных развивающихся государствах, где рацион питания в значительной степени зависит от рыбы [15].

Экспонентный рост мирового населения, стремительная экспансия развивающихся стран повышают спрос на рыбопродукцию, делая его самым высоким за всю историю [16]. Мировое производство рыбы в 2018 г. достигло 179 млн т, из них 156 млн т была использована для потребления человеком, что эквивалентно 20,5 кг в год на душу населения [17]. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН ожидает, что к 2030 г. потребуется дополнительно 27 млн т продукции для поддержания нынешнего уровня потребления рыбы на душу населения.

Основным источником поставок рыбопродукции на рынок по-прежнему является рыболовство, несмотря на то, что аквакультура в последнее десятилетие показывает более быстрый рост производства, чем вылов рыбы (ежегодный прирост 7,4% против 1,1%) (см. выше). Так, доля аквакультуры в общем объеме производства морепродуктов только в регионе АСЕАН увеличилась с 15,7% в 1996 г. до 40,8% в 2016 г. (см. выше) и, по прогнозам, этот рост будет продолжаться [18].

Экспонентное увеличение спроса на рыбопродукцию неизбежно подвергает морские экосистемы растущей конкуренции за пользование ВБР чрезмерной промышленной нагрузке и, как следствие, их деградации. Уже к се-

редине XX в. в мировом рыбном хозяйстве появились тенденции к сокращению общего объема вылова наряду с истощением запасов ресурсов и ухудшением качества среды их обитания. Доля рыбных запасов, находящихся в пределах биологически устойчивых уровней, снизилась с 90% в 1974 г. до 65,8% в 2017 г. Цель ФАО ООН – положить конец перелову морского рыболовства к 2020 г. – не достигнута. Загрязнение морской среды, чрезмерный вылов рыбы, незаконный промысел, а также изменение климата оказывают и будут оказывать все большее влияние на рыболовство. Изменяющаяся океаническая среда, в свою очередь, влияет на биологию, экологию и поведение рыб, а также на прибрежные сообщества, которые зависят от них. Повышение уровня моря и температуры, подкисление и расширение океана, метеорологические изменения будут прямо или косвенно оказывать негативное воздействие на рыбные запасы с точки зрения их критических мест обитания, экосистем и видов, от которых они зависят.

Представленные выше общемировые тенденции подтверждают факты проявления системного кризиса в мировом рыбном хозяйстве. На наш взгляд, высокая эксплуатация водных биологических ресурсов с целью обеспечения продовольственной безопасности неизбежно приводит к их деградации, что значительно затрудняет возможности сбалансированности интересов фундаментальных компонентов устойчивого развития: окружающей среды, экономики и общества (рис. 1).

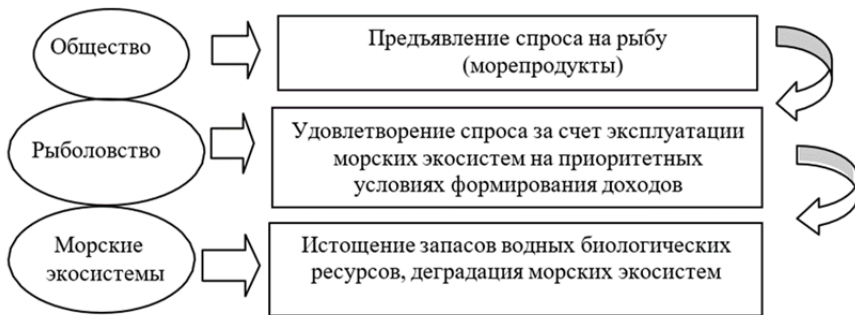

Рис. 1. Проблема сбалансирования интересов разных участников рыбохозяйственного процесса. *Источник:* составлено автором

Со времен принятия Стокгольмской декларации 1972 г. в мировой рыбохозяйственной практике появились широко признанные нормы управления рыболовством и международного права, которые в разной степени используются различными странами для решения проблемы сбалансированности потребностей общества и промышленности с потребностями окружающей среды. Речь идет, прежде всего, об экосистемном подходе в управлении рыболовством (EBFM – Ecosystem Based Fisheries Management). За последние 20 лет система управления ФАО–EBFM постепенно развивалась в целях практического и оперативного осуществления:

- Принципов устойчивого развития (WCED);
- Конвенции о биологическом разнообразии (CBD);
- Кодекса ведения ответственного рыболовства (CCRF).

Суть EBFM заключается в сохранении экологически чистых водных биологических ресурсов, в том числе на основе учета влияния природно-климатических и антропогенных факторов на динамику запасов и их доступность промыслу. В борьбе с неопределенностями, основными источниками которых являются ошибки прогнозирования общедопустимых уловов (ОДУ), приводящих к чрезмерной эксплуатации и краху многих важных рыбных запасов, в качестве инструмента управления рисками для решения ситуаций, когда данные являются неполными из-за научной неопределенности, стали применять предосторожный подход (Precautionary Approach – PA) (рис. 2). Оптимизация изъятия из промыслового запаса того или иного объекта промысла с помощью предосторожного подхода происходила, по сути, за счет занижения результата оценки допустимого улова на случай наличия научной неопределенности. Хотя PA иногда считается важным компонентом EBFM, этот подход уже давно используется независимо в управлении рыболовством.

На этапе анализа состояния запасов наблюдаемых биопромысловых данных устанавливают основные биологические характеристики запасов и их связь между собой. Далее происходит построение операционной модели эксплуатируемого запаса с учетом закономерностей и перспектив динамики. На этапе обоснования правила регулирования промысла выбирают схему регулирования и ориентиры управления на основе ретроспективного анализа. Далее, принимая во внимание факторы внешней среды, делают прогноз на краткосрочную перспективу, не превышающую двух лет. На этапе диагностики устанавливают, соответствует ли полученная оценка ОДУ требованиям биологической безопасности запаса, и оценивают риски. После принятия окончательного значения дают обоснование рекомендуемой величины ОДУ.

Следует заметить, что Российская Федерация демонстрирует национальную приверженность экономически, экологически и социально устойчивой рыбной промышленности и выполняет обязательства в сфере управления рыболовством по более целенаправленной экосистемной основе с использованием EBFM и PA подходов в деле сохранения морских районов в пределах и за пределами своей национальной юрисдикции. Это подтверждает проведенный автором анализ содержания современной законодательной базы управления рыболовством в России, представленный в табл. 2.

В целом можно с уверенностью утверждать, что Российская Федерация в интенсивном режиме занимается управлением рыболовством, наблюдается снижение среднего промыслового давления и увеличение запаса биомассы, причем некоторые популяции достигают биологически устойчивых уровней. Органы государственного управления осуществляют мониторинг водных биологических ресурсов, разрабатывают материалы, обосновывающие ОДУ ВБР, проводят мероприятия по сохранению объектов животно-

го мира. Россия не использует хищнические орудия и методы ведения промысла, в отличие от других стран.

Рис. 2. Схема обоснования ОДУ с помощью предосторожного подхода.

Источник: составлено автором

Таблица 2. Законодательная база управления рыболовством в РФ

Название	Описание
Постановление Правительства № 1265 от 2.09.2003 г. «Концепция развития рыболовства Российской Федерации на период до 2020 г.»	Создан новый механизм долгосрочного (пятилетнего) распределения квот между рыболовческими компаниями, сделан выбор в пользу системы управления, основанной на «вертикальном» нисходящем выравнивании регулирования рабочих процедур рыболовства, включая распределение прав на рыбный промысел, распределение квот, мониторинг и контроль рыболовных флотилий. Другие заявленные цели нового законодательства заключались в ограничении числа пользователей рыбных ресурсов, которые непропорционально выросли в 1990-х годах. Был ограничен быстрый рост числа пользователей рыбных ресурсов и чрезмерная капитализация рыбопромыслового флота, которая стала чрезмерной для некоторых промыслов, особенно для ресурсов с высоким рыночным спросом
Постановление № 704 от 20 ноября 2004 г. «О квотировании водных биологических ресурсов»	

Название	Описание
<p>Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» № 166-ФЗ от 20 декабря 2004 г. Для его реализации потребовалось еще 30 законодательных документов, в том числе 15 постановлений Правительства, в том числе постановление № 583 от 26 сентября 2005 г. «Об определении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов и внесении в них изменений»</p>	<p>Усилил основной элемент нормативно-правовой базы российской системы управления рыболовством, устанавливающей годовой общий допустимый улов (ОДУ) для объектов рыболовства. Несмотря на то, что ни в федеральном законе, ни в Постановлении № 583 не было особо подчеркнuto, что принцип ОДУ является обязательным для всех морских биологических ресурсов, он был немедленно применен ко всему комплексу промыслов, включая редкие виды рыб, добытые в качестве прилова, и тихоокеанских лососей с их довольно непредсказуемой величиной нерестового хода. Были завершены всесторонние обзоры состояния всех промысловых популяций с оценкой их текущего состояния</p>
<p>Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»</p>	<p>Сформулированы цели развития рыбопромышленного комплекса, включая модернизацию производства во всех видах рыбохозяйственной деятельности; эффективное управление ВБР, производство рыбопродукции на уровне Международных стандартов качества международной практики; мониторинг безопасности ВБР и др.</p>
<p>Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации»</p>	<p>Поставлена задача рыбохозяйственного комплекса – укрепление продовольственной безопасности и обеспечение населения высококачественной и доступной отечественной рыбной продукцией</p>
<p>Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2019 № 2798-р «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года»</p>	<p>Установлены индикаторы развития рыбохозяйственного комплекса, определены стратегические цели и объемы государственного финансирования мероприятий, направленных на достижение этих целей</p>

Источник: составлено автором по [19, 20].

Однако стоит отметить, что экосистемный подход в управлении рыбохозяйственной деятельностью носит в основном декларативный характер, нормы промыслового изъятия слабо аргументированы, при определении ОДУ в основном применяется предосторожный подход, распространившийся в том числе на тихоокеанского лосося, что недопустимо из-за специфичности данного вида промысла и зависимости от береговой инфраструктуры, его регулирование должно осуществляться на уровне соответствующих субъектов Российской Федерации. Возможный вылов должен определяться не квотой в тоннах, а сроком промысла на каждом участке лова в зависимости от подхода скоплений и заполнения нерестилищ. В программных документах недостаточно внимания уделено развитию рыбохозяйственной науки как с точки зрения размеров ее финансирования, так и с

точки зрения мероприятий по ее централизации. Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что существуют две ключевые проблемы, которые необходимо преодолеть, – это полноценное внедрение EBFM в процесс принятия решений государственными органами управления рыбным хозяйством РФ и корректировка использования РА подхода на принципах научности и гибкости (т.е. с учетом конкретного объекта промысла).

С целью исследования вовлеченности рыбохозяйственных предпринимательских структур в КСО нами был проведен опрос среди 46 руководителей, собственников и специалистов рыбохозяйственных предприятий Приморского края, в результате которого установлено, что 100% компаний, участвующих в опросе, не выпускают отчеты о КСО. Тем не менее 71% умеют отличать благотворительность от социально ответственных программ бизнеса. Более половины экспертов (54%) заявили, что их компании не занимаются стратегическим (среднесрочным и долгосрочным) планированием своей хозяйственной деятельности. Среди оставшихся 33% не включили в свои стратегии социально-экологические программы (не использовали термин КСО), а оставшиеся 67% отметили, что данные программы касались сотрудников и потребителей, таким образом, были проигнорированы другие стейкхолдеры бизнеса, а именно поставщики и общество в целом. Учитывая масштаб проблем, вызванных пандемией, 57% опрошенных заявили о том, что они будут вынуждены отодвинуть на второй план важность тем окружающей среды. 63% заявили, что реакция на пандемию заставила их переключить внимание на социальную сферу своего бизнеса. 100% опрошенных осведомлены, что изменение климата и состояние ВБР представляет собой значительную экономическую и гуманитарную угрозу в предстоящие десятилетия и что необходимо перестроить организации таким образом, чтобы они поддерживали новую и устойчивую экономику.

Опрос показывает, что предпринимательские структуры Приморского края не отдают приоритет усилиям в сфере КСО как реальному бизнес-императиву, а социальные действия не идут параллельно с экологическими планами. Из этого следует, что в национальной экономике не достигнут значительный уровень развития практик КСО и мы не можем говорить о достижениях в реализации данной политики в полной мере. Учитывая это, а также описанные выше проблемы и риски рыбохозяйственной деятельности (ее сложность, несбалансированность интересов различных участников рыбохозяйственного процесса, негативное влияние на окружающую среду, наличие высокого уровня экологических, социальных, природных рисков, а также необходимость обеспечивать продовольственную безопасность с помощью ВБР), становится очевидным, что самой обоснованной и целесообразной моделью регулирования социальной ответственности предпринимательских структур исследуемого сектора является модель «КСО в соответствии с мандатом правительства», предусматривающая активное регулирование органами государственного управления вовлеченности рыбохозяйственных структур в КСО посредством формирования

соответствующей нормативно-правовой базы с постоянным контролем результатов. Данная модель не исключает саморегулирования предпринимательских структур, предполагающее проявление инициатив в выборе деловой практики ответственного поведения.

Однако саморегулирование будет прямо или косвенно санкционироваться Правительством Российской Федерации с помощью различных инструментов и подходов. Данная модель, с одной стороны, позволит установить более тесное взаимодействие предпринимательских структур с государством, что повысит социально-экологическую безопасность в отрасли, а с другой – создаст принципиально новую конструкцию этого взаимодействия на основе распространения этико-экономических норм и повышения вовлеченности компаний в КСО (рис. 3).

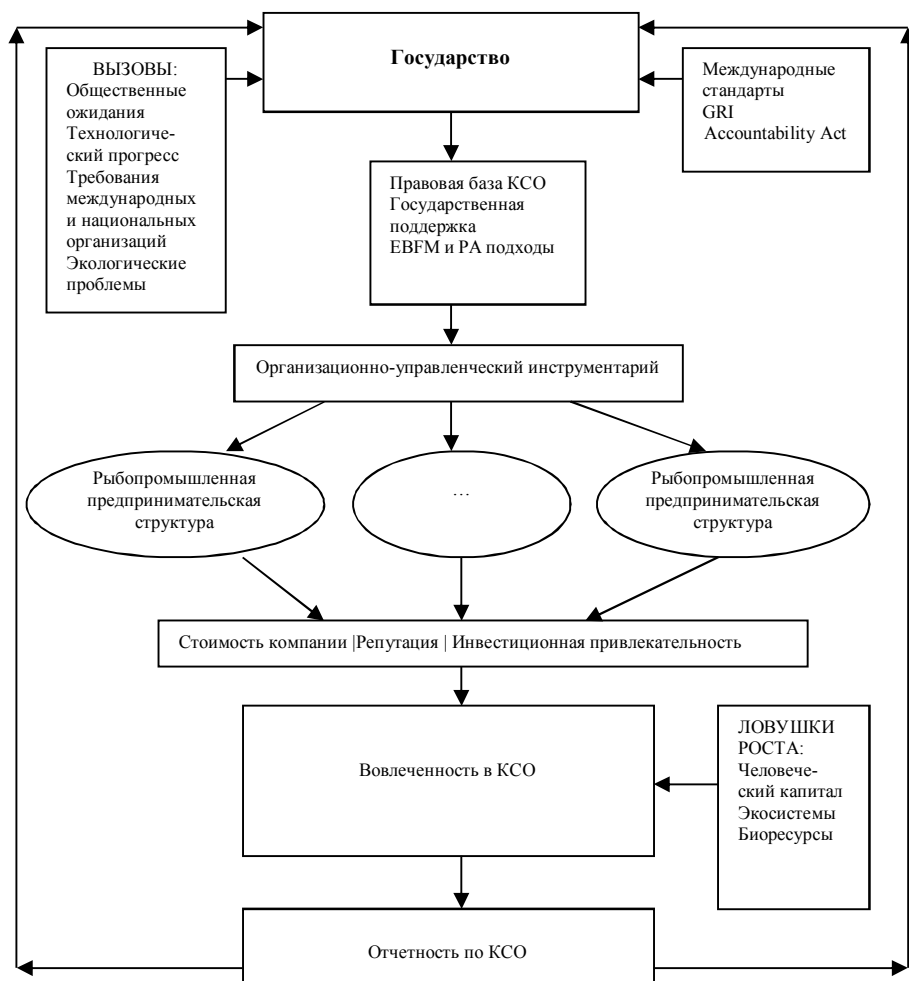

Рис. 3. Модель «КСО в соответствии с мандатом правительства» для рыбопромышленного предпринимательства

Для реализации данной модели автором предложен организационно-управленческий механизм, иллюстрация которого представлена на рис. 4.

Рис. 4. Организационно-управленческий механизм реализации модели КСО в соответствии с мандатом правительства. *Источник:* составлено автором

Модель государственного регулирования вовлеченности рыбохозяйственных структур в КСО «КСО в соответствии с мандатом правительства» требует организационно-управленческого инструментария, основой которого является наличие структурированной отчетности КСО. Существенной чертой модели «КСО в соответствии с мандатом правительства» должен выступать качественно иной уровень коммуникации предпринимательства с обществом и государственными институтами. Во-первых, необходим постоянный внутренний мониторинг деятельности в сфере КСО, а во-вторых, необходима методика оценки данной деятельности, с помощью которой возможно проводить сравнительный анализ вовлеченности предпринимательских структур в КСО. Такая система обеспечивает максимально эффективный обмен информацией между предпринимательством и государственными структурами, способствующий определению мер поддержки для развития субъектов хозяйствования в перспективе.

В связи с этим предлагаемый автором организационно-управленческий инструментарий использования модели «КСО в соответствии с мандатом правительства» может стать основой для эффективной вовлеченности рыбопромышленных предприятий в КСО, что будет способствовать успешной реализации действий в сфере КСО, направленных на улучшение качества жизни в регионе.

Литература

1. *Friedman M.S.* The social responsibility of business is to increase its profits // *New York Times Magazine*. 1970. P. 9–36.
2. *Beder S.* BP: Beyond petroleum? // *Battling big business: countering greenwashes, infiltration and other forms of corporate bullying*. 2002. P. 26–32.
3. *Nestlé.* Creating shared value. URL: <http://www.nestle.com/> (date of access: 20.01.2021).
4. *Lockheed M.* Sustainability. URL: <http://www.lockheedmartin.co.uk/uk/who-we-are/Sustainability.html/> (date of access: 20.01.2021).
5. *Исследование «Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада»* // Общероссийская общественная организация Деловая Россия. 2004.
6. *Campbell J.L.* Why Would Corporations Behave in Socially Responsible Ways? An Institutional Theory of Corporate Social Responsibility // *The Academy of Management Review*. 2007. Vol. 32, № 3. P. 946–967.
7. *Vogel D.* The private regulation of global corporate conduct: Achievements and limitations // *Business and Society*. 2010. Vol. 49. P. 68–87.
8. *Gond J.P., Nahee K., Moon J.* The government of self-regulation: on the comparative dynamics of corporate social responsibility // *Economy and Society*. 2011. Vol. 40 (4). P. 640–671.
9. *Midttun A.* Realigning business, government and civil society: Emerging embedded relational governance beyond the (neo) liberal and welfare state models // *Corporate Governance: The International Journal of Business in Society*. 2005. Vol. 5. P. 159–174.
10. *Moon J.* Government as a driver of corporate social responsibility // *International Centre for Corporate Social Responsibility Research Paper Series*. 2004. Vol. 20. P. 34–56.
11. *Kjaergaard C., Westphalen S.Å.* From collective bargaining to social partnerships: New roles of social partners in Europe. Copenhagen : The Copenhagen Centre, 2001. P. 201.
12. *Hodge M.* The British CSR strategy: How a government supports the good work. In *The ICCA handbook on corporate social responsibility*. London : Wiley, 2006. P. 179.

13. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 29.01.2021).

14. *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future*. URL: <http://www.undocuments.net/wced-ocf.htm> (date of access: 29.01.2021).

15. *Food Security and nutrition around the world in 2020* // Электронный доклад ФАО-ООН. София, 2020. URL: http://www.fao.org/3/ca9692en/online/ca9692en.html#chapter-1_19 (date of access: 04.02.2021).

16. Корнейко О.В., Дубовик О.Е. Продовольственная безопасность России в контексте рыбохозяйственной деятельности // Национальная безопасность / notabene. 2017. № 6. С. 21–33. URL: http://e-notabene.ru/pnb/article_24936.html

17. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020* / Research by Food and Agriculture Organization of the the United Nations. URL: <https://doi.org/10.4060/ca9231en>

18. *FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). Fishery and Aquaculture Statistics. Global Production by Production*. 2018. URL: <http://www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en>

19. *Распоряжение* Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р (ред. от 21.07.2008) «О Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант: Электронная правовая система. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-02092003-n-1265-r/>.

20. *Распоряжение* Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант: Электронная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/27657d91d16544b3739968881227c18a27fbaeaa/

A Model of the State Regulation of Corporate Social Responsibility in the Fishing Industry *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 2021. 54. pp. 239–254. DOI: 10.17223/19988648/54/14

Elena V. Matveeva, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: matveeva.ev@dsvfu.ru

Keywords: corporate social responsibility, model of corporate social responsibility, state regulation, entrepreneurship, sustainable development, fishing industry.

The article proposes a model of “corporate social responsibility in accordance with the government’s mandate”, which provides for government bodies’ active regulation of the fishing industry’s involvement in corporate social responsibility (CSR). Organizational and managerial instruments for the model’s implementation are proposed; they take into account the multicomponent managerial, institutional and external mechanisms. The relevance of the study is determined by the need to increase the involvement of entrepreneurship in CSR in the context of the new challenges of our time. The aim of this work was to develop and substantiate the model of “corporate social responsibility in accordance with the government’s mandate” taking into account the role of the fishing industry in the system of the country’s national interests. The methods used in the work included content analysis of scientific works of domestic and foreign researchers, statistical analysis of quantitative and qualitative processing of data obtained as a result of an expert survey. The materials that formed the basis for this article were the scientific works of domestic and foreign authors on the problem under study, analytical materials of monitoring of the effectiveness of fishing business structures’ activities, regulatory legal acts of the federal level, strategies for socioeconomic development, state programs for the development of the country and the Far Eastern Federal District. This work on ensuring the involvement of the Russian fisheries sector entrepreneurial structures in CSR is likely to contribute to the successful implementation of CSR practices in these structures’ business processes, which is an important task for the national economy. The proposed mech-

anism for implementing the CSR model in accordance with the government's mandate has good conditions for effective implementation.

References

1. Friedman, M.S. (1970) The social responsibility of business is to increase its profits. *New York Times Magazine*. 13 September. pp. 9–36.
2. Beder, S. (2002) BP: Beyond petroleum? In: Lubbers, E. & Klein, N. (eds) *Battling big business: countering greenwashes, infiltration and other forms of corporate bullying*. Common Courage Press. pp. 26–32.
3. Nestlé. (2021) *Creating shared value*. [Online] Available from: <http://www.nestle.com/> (Accessed: 20.01.2021).
4. Lockheed, M. (2021) *Sustainability*. [Online] Available from: <http://www.lockheedmartin.co.uk/uk/who-we-are/Sustainability.html/> (Accessed: 20.01.2021).
5. Delovaya Rossiya. (2004) Issledovanie “Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa – opyt Rossii i Zapada” [Research: Social responsibility of business: the experience of Russia and the West]. Delovaya Rossiya.
6. Campbell, J.L. (2007) Why Would Corporations Behave in Socially Responsible Ways? An Institutional Theory of Corporate Social Responsibility. *The Academy of Management Review*. 3 (32). pp. 946–967.
7. Vogel, D. (2010) The private regulation of global corporate conduct: Achievements and limitations. *Business and Society*. 49. pp. 68–87.
8. Gond, J.P., Nahee, K. & Moon, J. (2011) The government of self-regulation: on the comparative dynamics of corporate social responsibility. *Economy and Society*. 40 (4). pp. 640–671.
9. Middtun, A. (2005) Realigning business, government and civil society: Emerging embedded relational governance beyond the (neo) liberal and welfare state models. *Corporate Governance: The International Journal of Business in Society*. 5. pp. 159–74.
10. Moon, J. (2004) Government as a driver of corporate social responsibility. *International Centre for Corporate Social Responsibility Research Paper Series*. 20. pp. 34–56.
11. Kjaergaard, C. & Westphalen, S.Å. (2001) *From collective bargaining to social partnerships: New roles of social partners in Europe*. Copenhagen: The Copenhagen Centre.
12. Hodge, M. (2006) The British CSR strategy: How a government supports the good work. In: *The ICCA handbook on corporate social responsibility*. London: Wiley.
13. UN. (1972) *Deklaratsiya Konferentsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy po problemam okruzhayushchey cheloveka sredi* [Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (Accessed: 29.01.2021).
14. UN. (1987) *Our Common Future*. [Online] Available from: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (Accessed: 29.01.2021).
15. UN FAO. (2020) *Food Security and nutrition around the world in 2020*. [Online] Available from: http://www.fao.org/3/ca9692en/online/ca9692en.html#chapter-1_19 (Accessed: 04.02.2021).
16. Korneyko, O.V. & Dubovik, O.E. (2017) Food security of Russia in the context of fish farming. *Natsional'naya bezopasnost' – National Security*. 6. pp. 21–33. [Online] Available from: http://e-notabene.ru/pnb/article_24936.html. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0668.2017.6.24936
17. UN FAO. (2020) *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020*. [Online] Available from: <https://doi.org/10.4060/ca9231en>.
18. UN FAO. (2018) *Fishery and Aquaculture Statistics. Global Production by Production*. [Online] Available from: <http://www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en>.
19. Consultant Plus. (2008) *Order of the Government of the Russian Federation of 02.09.2003 No. 1265-r (as amended on 21.07.2008) “On the Concept for the Development of*

the Fisheries of the Russian Federation for the Period until 2020". [Online] Available from: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-02092003-n-1265-r/>. (In Russian).

20. Consultant Plus. (2008) *Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r "On the concept of long-term socioeconomic development of the Russian Federation for the period up to 2020"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/27657d91d16544b3739968881227c18a27baeea/. (In Russian).